

ВСТРЕЧА ВТОРАЯ

«БЕРЛИНЕР АНСАМБЛЬ» В МОСКВЕ

На снимке: Елена Вайгель в спектакле «Мать».

НО СПЕРВА — несколько слов о встрече первой. Она состоялась в мае 1957 года, когда в Москве и Ленинграде проходили гастроли всемирно известного театра «Берлинер Ансамбль». Он был создан в 1949 году выдающимся драматургом и режиссером, известным антифашистом, лауреатом международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» Бертольтом Брехтом.

Значение нашей первой встречи с театром Брехта не исчерпывалось успехом «Берлинер Ансамбля» у тех немногих, кому посчастливилось побывать на его спектаклях. До той поры наш театр всего однажды обращался к драматургии Брехта: в 1930 году А. Таиров поставил в Москве на сцене Камерного театра «Оперу нищих» («Трехгрошовая опера»). Других примеров обращения к драматургии Брехта история отечественного театра до 1957 года не знала. Зато в результате успешных гастролей «Берлинер Ансамбля» в последующие годы Брехт стал на советской сцене одним из самых репертуарных авторов.

Издательство «Искусство» выпустило многоотомное собрание сочинений Брехта, способствовавшее знакомству с творчеством великого писателя более широкой аудитории. Мы стали свидетелями одиннадцатилетних раздумий, поисков и находок молодых и опытных режиссеров, приступивших к «штурму» драматургии Брехта в Москве, Ленинграде, Кишиневе, Новосибирске, Таллине, Харькове, Риге, Киеве... Это были годы блистательных побед и трагических провалов, которые, как известно, бывают не менее поучительны. И сегодня мы можем с гордостью сказать, что не только англичанин Шекспир, но и немец Брехт обрел у нас вторую родину. И в этом немалая заслуга нашей первой встречи с театром Брехта.

Итак, прошло одиннадцать лет. Двенадцать лет назад не стало Брехта. С тех пор руководство театром перешло в руки выдающейся драматической актрисы Елены Вайгель.

Как же выглядит «Берлинер Ансамбль» сегодня, на гастролях в Москве?

Прежде всего афиша: «Кориолан» Шекспира — Брехта, «Что тот солдат, что этот» Брехта, «Карьера Артуро Уи, которой могло не быть» Брехта, вечер из произведений Брехта, «Мать» Брехта (по мотивам М. Горького).

За исключением «Матери», все работы появились на сцене «Берлинер Ансамбля» уже после смерти автора. Если к ним прибавить другие пьесы Брехта, а также «Вьетнамское разбирательство» П. Вайса, «Дело Роберта Оппенгеймера» Х. Киппхарда, «Пурпурную пыль» Ш. О'Кейси и «Оптимистическую трагедию» Вс. Вишневского, не включенные в программу московских гастролей, то станет ясно, что в репертуарной политике театр остается верен своему создателю.

Пять вечеров, обращаясь к разным по жанру и времени действия произведениям, «Берлинер Ансамбль» занимался углубленным исследованием жизни, заставляя и нас принимать участие в этой нелегкой работе.

«Кориолан» и «Мать» — два примера из множества, когда Брехт на основе произведения другого автора создавал свое собственное.

Брехт предупреждает, говоря о «Карьере Артуро Уи», что он создал пьесу, где действуют Уи, Гири, Дживола, Рома, Догсборо, а не Гитлер, Геринг, Геббельс, Рем, Гинденбург, хотя ассоциации и неизбежны. Однако Брехт выступает в данном случае не только против немецкого фашизма. Он исследует социальные, политические, экономические, юридические, философские и этические проблемы, которые приводят к выводу, что реакция побеждает там, где ложь становится государственной системой, где суд является высшей формой проявления беззакония, где рабочий класс не организован в единую, боевую партию, где невежественное буржуазное правительство ненавидит прогрессивно настроенную интеллиген-

цию, хотя и вынуждено с ней заигрывать. Таковы, по мнению Брехта, основные приметы «смутного времени» и фашизма.

Послушайте, как звучит в финале пьесы «Мать» известное стихотворение Брехта «Хвала диалектике»:

Пока ты жив, не говори —
«никогда»!
Несокрушимое — сокрушимо,
Тому, что есть, будет конец.
Когда власти отомандуют,
Начнут говорить подвластные.
Кто смеет сказать «никогда»?
Кто виноват, что гнет
не сломлен. Мы сами.
Кто должен его сломить? Тоже
мы.
Кто был побежден, вставай
во весь рост!
Кто погибал — бейся!
Если ты понял все, кто сможет
тебя удержать?
Побежденный сегодня —
победителем будет завтра.
Из «никогда» рождается
«ныне».

Разве трудно уловить тесную связь между словами Ниловны, ее чаяниями и чаяниями самого Брехта, который в этой же пьесе в стихотворении «Хвала коммунизму» скажет:

...Глупцы зовут его глупым,
Злодеи зовут его злым.
А он против зла и против
глупости.
Обирали кричат о нем:
«Преступление»!

А мы знаем:
В нем конец их преступлений.
Он не безумие, но
Конец безумия.

Он не загадка, но
Решенье загадки.
Он то простое,
Что трудно совершить.

Итак, «Берлинер Ансамбль» продолжает дело, начатое Брехтом. Во время нынешних гастролей мы опять встретились с замечательной актрисой Еленой Вайгель, познакомились с рядом новых интересных исполнителей. Среди них нужно особо отметить Эккехарда Шалля (Кориолан, Уи, Кровавый пятерик) и Хильмара Тате (Дживола, Гэли Гэй, Павел Власов и Тулл Авфидий). Каждый из них заслуживает самых лестных слов, которые еще, безусловно, будут сказаны в их адрес.

Очень жаль, что всего один раз был устроен «Вечер из произведений Брехта». Нет сомнений, что Гизела Май — одна из лучших исполнительниц брехтовских зонгов, которых мы слышали до сих пор. Одна из наиболее точных. Без этого вечера впечатления наши о театре были бы менее разнообразны.

Кстати о разнообразии. Когда советский театр делал первые попытки ставить Брехта, мы были искренне уверены, что его знаменитая теория эпического театра, по которой актер должен не вживаться в образ, а постоянно быть чуть-чуть в стороне, есть непреложный и единственно возможный путь для любых интерпретаций. Но сегодня, когда Максим Штраух поставил «Мамашу Кураж» в театре им. Вл. Маяковского, Юрий Любимов — «Доброго человека» в театре на Таганке, Эрвин Аксер — «Карьеру Артуро Уи» в Ленинградском Большом драматическом театре имени М. Горького, оставаясь верными драматургу Брехту, но вступая в полемику с режиссером-теоретиком Брехтом, мы начинаем думать, что излишняя привязанность к эпической теории может из эксперимента великого реформатора театра превратиться в догму. Ведь принципиальность — это есть следование за истиной. Сам Брехт всю жизнь неустанно следовал за ней, беспощадно отвергая то, что казалось совсем недавно столь существенным и важным. Совершенно разные примеры Штрауха, Любимова, Аксера свидетельствуют о неисчерпаемых возможностях, заложенных в пьесах Брехта для режиссуры и актеров.

И еще одно замечание. Театр Брехта апеллирует к разуму. Почему же он лишает нас такого надежного проводника, как слово?

Для тех, кто хорошо знает немецкий язык, синхронный перевод — не помеха. Зато тем, кто знает язык слабо, наушники помогли бы лучше понять мысли Брехта. Об этом стоило бы подумать...

Сегодня наши гости заканчивают гастроль в Москве, чтобы продолжить их в Ленинграде. Расставаясь, мы говорим нашим друзьям не прощайте, а до нового свидания!

Б. ПОЮРОВСКИЙ.

«Карьера Артуро Уи». Артуро Уи — Эккехард Шалль, Актер — Зигфрид Вайс.

Фото А. Гладштейна.